

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. Н. Кемаев, В. В. Ставицкий

НОВЫЕ РАСКОПКИ РАЖКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: грунтовый могильник, трупоположение, женский головной убор, II–IV вв., древнемордовская культура

Совместная экспедиция Пензенского ГУ и НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия проводила археологические раскопки древнемордовского грунтового могильника, расположенного у с. Ражки в Нижнеломовском р-не Пензенской обл. Исходя из имеющихся в настоящее время сведений, памятник датируется II–IV вв. н. э.

Ражкинский могильник занимает пологий мысовидный склон первой надпойменной террасы, уходящей в пойму вдоль осевой линии СВ–ЮЗ при впадении в р. Мокша (правый приток р. Ока) р. Атмис. Мокша протекает севернее, по направлению на З–СЗ; расстояние до могильника составляет 0,8–0,9 км. Современная поверхность мыса относительно пологая, полностью задернована, покрыта густым травяным покровом, местами – кустарником и отдельно стоящими деревьями. В зап. части мыса, несколько севернее раскопа 2016 г., находится естественная промоина, поросшая ивовым кустарником и многолетними деревьями. Чуть южнее нее поверхность мыса повреждена поздними ямами, которые определяются по оплывшим западинам на дневной поверхности.

Стратиграфия на обследованной площади памятника, где она не нарушена антропогенной деятельностью, довольно простая: дерн (до 3–5 см), темно-серый плотный чернозем (до 70–75 см), желто-коричневая материковая глина.

В ходе полевых работ на памятнике разбит один раскоп, общая площадь которого составила 148 кв. м. Выявлено и обследовано 4 погребения (67–70), которые подразделяются по размерам могильной ямы и составу погребального инвентаря: 2 женских, 1 мужское, 1 детское. Все они были совершены по обряду трупоположения в могильных ямах подпрямоугольной формы с закругленными углами без дополнительных земляных либо деревянных конструкций. Ориентировка костяков – на С и СЗ. Кости и вещи в погребении 68 располагались в хаотическом порядке на разных глубинах, могильная яма была ориентирована по линии С–СЗ – Ю–ЮВ, в сев. части была прорезана поздней ямой.

Наибольший интерес представляет погребение 70. Это богатое женское захоронение, совершенное по обряду трупоположения в могильной яме подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентированной длинной осью по направлению С–СЗ – Ю–ЮВ. Следует отметить сравнительно большую длину ямы, которая составляет 298 см, ширина – 84 см, глубина от современной дневной поверхности – до 95 см. Толщина

слоя заполнения 15–16 см, в нем отмечены угольки (в незначительном количестве).

Сохранность костяка частичная. В погребении удалось расчистить фрагменты раздавленного землей черепа с нижней челюстью, локтевой (?) кости (условно слева от туловища), а также фалангу пальца (условно в области живота). Судя по сохранившимся костям и расположению инвентаря, умершая была положена на спину головой на ССЗ.

В изголовье обнаружено пряслице и лепной глиняный сосуд горшковидной формы с округлым несколько вытянутым туловом и отогнутым горлом. Ближе к теменной части черепа находилась бронзовая бляха с обломанными краями (в сохранившейся части край был прямым), орнаментированная пятью выпуклинами. На обратной стороне находилась петля для крепления с сохранившимся кусочком кожи. Несколько глубже, под ней, расчищена бронзовая круглая бляха с иглой и двумя валиками плохой сохранности, под которой найдены 5 золотостеклянных бус и одна из красной непрозрачной пасты (рассыпалась при снятии). Кроме того, в районе черепа обнаружено большое количество золотостеклянных бус и бронзовых колечек-пронизок (часть из которых обжимала кожаный ремешок), а также несколько фрагментов кожи. Следует полагать, что вышеперечисленный инвентарь принадлежал головному убору. В качестве височных украшений в данном погребении присутствовали подвески с лопастью трапецевидной формы (одна фрагментарной сохранности).

В области шеи находилась гривна, состоящая из двух перевитых проволок с замком в виде крючка. Несколько ниже, условно в области правой ключицы, была расположена бляшка с умбовоидным колпачком и петелькой на обратной стороне. В области груди обнаружена круглая бронзовая бляха с радиальной прорезью, иглой и тремя валиками. Справа и слева от нее лежали 2 плоские бронзовые бляшки с отверстием в центре. Украшения рук: круглодротовый браслет с завернутыми в спирали концами и частичной обмоткой бронзовой проволокой (ближе к концам); браслет с расплюснутыми заходящими друг за друга концами; а также перстень с волutoобразным щитком. Судя по их расположению, руки покойной были сложены в области живота. Между браслетами находилась бляшка с умбовоидным колпачком и петелькой на обратной стороне. Кроме того, в «нижней» части погребения, на уровне ног, найдено несколько золотостеклянных бус.

Комплекс сопроводительного инвентаря погребения имеет ярко выраженный ранний облик. Ближайшие аналоги погребальному инвентарю прослеживаются в ранних погребениях Кошибеевского могильника, а прототипы восходят к древностям андреевско-писеральского круга. Вскрытые в этом году захоронения датируются 2-й пол. II – рубежом II–III вв. н.э. Таким образом, полученные материалы соотносятся с данными исследований 2015 г. о локализации в СЗ части могильника группы захоронений, которые относятся к числу наиболее древних на памятнике.

Материалы могильника иллюстрируют процесс формирования древнемордовской культуры на территории Примокшанья.